

Научная статья

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-163-171>

К ВОПРОСУ О СОЧЕТАНИЯХ ПУНКТУАЦИОННЫХ ЗНАКОВ ЗАПЯТАЯ И ТИРЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

**Наталья Михайловна
Старцева**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, nstarceva@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9225-1821>

Аннотация. Проблемы современной пунктуационной системы на сегодняшний день справедливо считаются одними из наиболее актуальных, они вызывают споры не только среди лингвистов, но и среди журналистов и просто обычных носителей языка, интересующихся его проблемами. Сложность русской синтаксической системы, ее многоплановость и вариативность делает постановку знаков препинания задачей непростой, многоаспектной, требующей при решении учета структурно-семантических характеристик каждой конкретной единицы. Статья рассматривает вопросы сочетания знаков препинания в русской письменной речи. Различные комбинации пунктуационных единиц встречаются регулярно, и таких комбинаций насчитывается много, однако в научной литературе пока нет их классификации. Основной акцент сделан на описании самого распространенного сочетания пунктуационных знаков – запятой и тире, которые могут быть употреблены как пара знаков, поставленных по отдельным правилам, или как единый знак. Наблюдения за оформлением синтаксических конструкций, взятых из художественных произведений разного времени (от А. С. Пушкина до Е. Г. Водолазкина), показывают те изменения, которые произошли за двести лет в вопросе выбора знаков препинания в тех позициях, где возможно поставить запятую и тире. Кроме того, авторское понимание текста может потребовать специфического оформления той или иной синтаксической конструкции, не всегда совпадающего с действующими пунктуационными правилами. Всестороннему описанию условий употребления запятой и тире посвящена работа замечательного тульского лингвиста А. Н. Карпова «Сочетание знаков препинания в современной русской пунктуации», систематизировавшего основные случаи использования сочетаний знаков и заложившего основу для создания такой пунктуационной классификации.

Ключевые слова: пунктуация, предложение, запятая, тире, авторская пунктуация, вариативные знаки препинания, синтаксические отношения.

Для цитирования: Старцева Н. М. К вопросу о сочетаниях пунктуационных знаков запятая и тире в современной письменной речи // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 4 (20). С. 163–171. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-163-171>

Сведения об авторе: Н. М. Старцева – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

Scientific Article
UDC 811.161.1
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-163-171>

ON THE ISSUE OF COMBINATIONS OF PUNCTUATION MARKS COMMA AND DASH IN MODERN WRITTEN SPEECH

Natalia M. Startseva

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia, nstarceva@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9225-1821>

Abstract. The issues of modern punctuation are rightly considered to be among the most urgent of our time, causing controversy not only among linguists but also among journalists and common native speakers interested in its particular features. The complexity of the Russian syntactic system, its versatility and variability make the formulation of punctuation marks a difficult multidimensional task requiring consideration of the structural and semantic characteristics of each specific unit. The article examines the issues of the combination of punctuation marks in Russian written speech. Various combinations of punctuation units are found regularly, and there are many such combinations but there is no classification of them in the scientific literature yet. The main emphasis is placed on the description of the most common combination of punctuation marks – *comma* and *dash*, which can be used as a pair of signs set according to separate rules or as a single sign. Observations on the design of syntactic constructions taken from works of art of different times (from Alexander Pushkin to Eugene Vodolazkin) show the changes that have occurred over two hundred years in the choice of punctuation marks in those positions where it is possible to put a comma and a dash. In addition, the author's understanding of the text may require a specific design of a particular syntactic structure, which does not always coincide with the current punctuation rules. The work of the remarkable Tula linguist A. N. Karpov "Combination of punctuation marks in modern Russian punctuation" which systematized the main cases of using combinations of signs and laid the foundation for creating such a punctuation classification is devoted to a comprehensive description of the conditions for using commas and dashes.

Keywords: punctuation, sentence, comma, dash, author's punctuation, variable punctuation marks, syntactic relations.

For citation: Startseva, NM 2024, 'On the Issue of Combinations of Punctuation Marks *Comma* and *Dash* in Modern Written Speech', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (20), pp. 163–171, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-163-171> (in Russ.)

Information about the Author: *Natalia M. Startseva* – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of the Russian Language and Literature, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

© Startseva N. M., 2024

Введение

Вопросы постановки знаков препинания в русском языке были и остаются очень непростыми, требующими постоянного внимания со стороны специалистов и носителей языка. Дело в том, что русская пунктуация при всей своей гибкости и вариативности все же весьма стабильна и потому отзывается на изменения неохотно. Однако теория и практика использования знаков препинания разошлись сегодня довольно далеко. Объяснить сложившуюся ситуацию можно тем, что оформляют все написанное согласно «Правилам русской орфографии и пунктуации», утвержденным еще в 1956 г., то есть около семидесяти лет назад. В 2006 г. был издан новый свод правил под редакцией В. В. Лопатина «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник» [7], где были дополнены и уточнены некоторые правила постановки знаков препинания. Однако это, как можно понять, не устранило несоответствий современной практики письменной речи: сама она серьезно изменилась, а потому пунктуационные правила, сформулированные почти семь десятилетий назад, не соответствуют реальным случаям использования знаков препинания и их комбинаций.

И все же не стоит думать, будто вопросы постановки знаков препинания – это исключительно проблемы, ставшие актуальными в последнее время. Сложными случаями постановки знаков препинания лингвисты активно занимались в течение всей второй половины прошлого века. Одним из таких лингвистов был Александр Николаевич Карпов, профессор, ученый, работавший в Тульском педагогическом институте. Среди его трудов можно отметить статьи, связанные с вопросами русской пунктуации. А в 1984 г. он издал учебное пособие «Сочетание знаков препинания в современной русской пунктуации». Ученый видел необходимость помочь «молодым учителям в их работе, связанной с изучением в школе современной русской пунктуации» [5, с.3].

Автор полагает, что есть необходимость в описании и анализе различных сочетаний пунктуационных знаков, так как данный вопрос на момент публикации книги не был описан в лингвистических трудах. Если о сочетании двух знаков препинания можно найти информации в справочной литературе, то о сочетаниях трех и более знаков мало кто писал. А. Н. Карпов видел свою задачу не только в указании возможных сочетаний пунктуационных знаков в реальных ситуациях оформления письменной речи, но и в создании классификации, определяющей все возможные случаи употребления подобных сочетаний.

Размышления о связи сложных синтаксических построений и их письменного оформления можно найти и в других работах ученого, например, в статье «Функции периода в его отношении к содержанию и композиции текста произведения» [4, с. 77].

Исследование

Знаки препинания традиционно используются для того, чтобы выделить на письме те или иные синтаксические единицы, которые участвуют в создании структуры предложения. Принципы пунктуации описаны в разных источниках, и во многом взгляды исследователей пересекаются. Обратимся, например, к статье Т. Я. Анохиной «Из истории знаков препинания»: «Система современной пунктуации складывалась в течение длительного времени и к настоящему времени подчиняется трем принципам: структурному (нормативность, официальные правила), смысловому (индивидуально-авторские знаки), и интонационному (естественные речевые паузы), основным из которых является все-таки структурный принцип: он обеспечивает пунктуации определенную стабильность, а два других дают возможность передать все богатство и разнообразие смысловых оттенков и эмоций» [1, с. 233].

Безусловно, грамматическое членение предложения соотносится с его логической организацией, однако совпадают элементы структуры не абсолютно. В таком случае главным фактором, определяющим наличие или отсутствие пунктуационного знака, будет логическая организация предложения, так как любой автор стремится к тому, чтобы быть понятым правильно. Размышляя об этом, А. Н. Карпов приводит примеры из произведений Л. Н. Толстого. Так, в предложении «*Сделал Жилин другую куклу, еще лучше, – отдал Дине*» [5, с. 38] автор выделяет с помощью запятых словосочетание «*еще лучше*», делая акцент на том, что новая игрушка превосходила предыдущие. Определительный оборот относится к существительному «*кукла*», внося в предложение атрибутивно-присоединительную семантику обособленной конструкции. Если словосочетание «*еще лучше*» не выделять в предложении запятыми, то слово «*лучше*» будет относиться не к существительному, а к глаголу «*сделал*», будет являться наречием и функционировать в предложении как обстоятельство. Следовательно, именно благодаря пунктуационному выделению оборота предложение приобретает тот смысл, который хотел вложить в него Л. Н. Толстой.

Та же логика лежит в основе решения вопроса о наличии или отсутствии запятой в предложениях с согласованными определениями. Их однородность или неоднородность во многом находится в компетенции автора, зависит от его понимания отношений между самими определениями, общей коммуникативно-семантической организации конструкции, в состав которой включены определения. В соответствии с существующими правилами однородными должны быть признаны определения, характеризующие предмет с разных сторон, если они объединены каким-либо общим признаком, а также эпитеты. Очевидно, что такая формулировка правила предполагает довольно свободную его трактовку: принимать решение о том, являются ли два определения однородными в каждом случае будет сам автор, причем не всегда с его решением согласится читающий. Трудности выделения однородности в предложении В. И. Чернов связывает с тем, что «синтаксическая однородность, обычно обнаруживающаяся с предельной строгостью и отчётливостью, может осложняться и видоизменяться в результате воздействия на неё некоторых языковых явлений» [10, с. 87].

Из всего вышесказанного следует, что логико-семантические (даже самые детальные) критерии не всегда надежны для квалификации однородности-неоднородности определений. Явление однородности нельзя толковать только в логико-семантическом плане, вне отношения к интонационно-смысловому членению предложения. В зависимости от конкретного коммуникативного задания интонационные средства могут трансформировать логико-семантические отношения. Покажем это на примере предложений из романа Л. Н. Толстого «Война и мир»:

После темной звездной ночи наступило яркое, веселое утро [8, с. 43].

...Круглые, твердые, ястребиные глаза восторженно и несколько презрительно смотрели вперед, очевидно, ни на чем не останавливаясь, хотя в его движениях оставалась прежняя медленность и размеренность [8, с. 43].

Князя Андрея поразило необычайное, презрительное спокойствие, с которым Сперанский отвечал старику [8, с.107].

То замирающее выражение лица Наташи, готовое на отчаяние и на восторг, вдруг осветилось счастливой, благодарной, детской улыбкой [8, с. 118].

Во всех приведенных примерах определения становятся однородными именно в конкретном контексте, помогая решению авторской задачи. Причем если прилагательное *яркий* и *веселый* или *счастливый* и *благодарный* относятся к разряду качественных прилагательных, которым свойственно выступать в роли эпитетов, то прилагательное *ястребиный* в прямом значении притяжательное, а *детский* – относительное. Находясь в одном ряду с качественными прилагательными, эти сло-

ва тоже приобретают значение непосредственного признака: *ястребиный* – зоркий, внимательный, острый; *детский* – искренний, естественный, открытый. Такое смещение семантики дает возможность понимать такие определения как однородные.

Знаки препинания ставятся между определениями на основании смыслового принципа пунктуации, однако сам выбор не лишен субъективности, что вполне соответствует современным пунктуационным правилам. По мнению А. Н. Карпова, «конкретные смысловые оттенки, фиксируемые в тексте, могут варьироваться вследствие субъективного восприятия (выражения) их» [5, с. 10].

Ученый в своих работах уделял большое внимание проблемам постановки нескольких знаков препинания в одном ряду. Такое явление А. Н. Карпов называет объективной необходимостью оформления различных текстов и их частей. Речь идет не о выделительных парных знаках (кавычки, скобки, запятые, тире). Сочетания знаков возникают в конкретных конструкциях и напрямую зависят от содержания предложения, выбранной автором структуры и интонации. Безусловно, пунктуация вторична, она полностью подчиняется содержанию предложения и помогает так оформить его на письме, чтобы автор смог адекватно передать информацию, а читающий сумел воспринять ее без потери смысла.

Чаще всего среди сочетаний знаков препинания в русской пунктуации можно выделить запятую и тире, так как ситуаций, где может произойти «встреча» данных знаков, много. Следует вспомнить, что в русском языке наиболее распространенным знаком препинания является запятая. По словам И. В. Потапчук, само слово «запятая» встречается в текстах, написанных на русском языке, уже в XV в. [6, с. 249]. История тире как знака препинания гораздо короче. Высказывалось мнение, что его ввел в русскую письменную речь Н. М. Карамзин, однако в отечественной печати тире можно найти уже в шестидесятые годы XVIII в. Н. М. Карамзин только способствовал закреплению данного знака на письме. «Впервые знак тире под названием “молчанка” описан в 1797 г. в «Российской грамматике» А. А. Барсова» [6, с. 250].

Анализируя тексты, написанные на русском языке в XIX в. и в первой половине XX в., можно заметить, что запятая и тире иногда выступают в предложениях как единый знак. Такие случаи описаны в справочной литературе, в том числе в «Правилах русской орфографии и пунктуации», утвержденных в 1956 г. Академией наук СССР. Если говорить о едином знаке запятая плюс тире во второй половине XX – начале XXI в., то на основании справочника В. В. Лопатина «Правила русской орфографии и пунктуации» [7] единый знак запятая и тире может быть в различных видах сложных предложений.

Наиболее актуальным стоит считать наличие такого сдвоенного знака в сложноподчиненных конструкциях, если они соответствуют определенным структурно-семантическим характеристикам. Так, запятая и тире как единый знак ставится в сложноподчиненном предложении, если такое предложение построено в виде периода, делящегося на две части, которые произносятся с повышением и понижением тона. И тогда единый знак запятая и тире может быть поставлен на месте такого деления. В справочнике приведены следующие примеры: *Если зашумела старая листва под ногами, если покраснелись веточки разные, если вербы развернулись, если заговорили деревья разных пород ароматом своей коры, – то значит, есть в березах движение, и нечего портить березу* (Пришвин); *Что горько мне, что тяжело было и что внушало прибыль сил, с чем жизнь справляться торопила, – я все сюда и заносил* (Твардовский) [7, с. 293].

В подобных предложениях главная часть обычно носит обобщающий характер, завершая перечисление, представленное вопереди стоящих придаточных. Видимо, в 2006 году актуальность такой пунктуации не вызывала сомнений, так как в

справочнике «Правила русской орфографии и пунктуации» нет никаких помет, говорящих о том, что такой вариант пунктуационного знака устарел.

В других типах сложных предложений запятая и тире как единый знак тоже встречаются. Примеры сложносочиненных предложений, зафиксированные в справочнике: *Оскалив зубы, староста стал драть кнутом по чем попало, – и от боли, и от ужаса Аверкий проснулся весь в слезах* (Бунин); *На очереди были полицейские пункты, – и там о Давиде никто ничего не слышал* (Пришвин). Однако такое «разделение частей сложносочиненного предложения несколько устарело» [7, с. 299].

Кроме того, запятую и тире как единый знак можно встретить в бессоюзном сложном предложении. Описано два таких случая. Первый – при присоединении второй части, когда на нее падает особое логическое ударение: *Смотреть наружу не было смысла, – тьма ночи налетала все более густыми волнами* (Паустовский); *Даже вода взволновалась, – вот до чего взыгрались лягушки* (Пришвин); *В саду, в горах сверкали белые лампочки, – было похоже на иллюминацию* (Паустовский) [7, с. 284]. Однако и такой случай употребления единого знака запятая и тире определяют как утрачивающий свою активность на современном этапе развития языка. Действительно, если обратиться к текстам художественной литературы, то можно отметить снижение частотности употребления запятой и тире ко второй половине двадцатого века. Например, в произведениях Максима Горького таких примеров в разы больше, чем в произведениях любого автора, чьи книги были написаны и изданы в 70–80-х годах прошлого века.

Сегодняшняя пунктуационная система воспринимает запятую и тире, поставленные рядом, как сочетание двух знаков, каждый из которых выполняет в оформлении конструкции собственную функцию. Дело в том, что для тире не действует принцип поглощения, как, например, для двоеточия. А функционально запятая и тире – это два наиболее многоаспектных знака препинания, иногда выступающие в аналогичных ситуациях (выделение обособленного приложения, вводных и вставных конструкций и т. п.)

А. Н. Карпов в книге «Сочетание знаков препинания в современной русской пунктуации» выделяет более двадцати случаев употребления в ряду этих знаков [5, с. 13–42]. Хотелось бы остановиться на наиболее частотных случаях, проиллюстрировав примерами не только из классической литературы XIX – XX в., но и из романа Е. Г. Водолазкина «Брисбен», изданного 2019 году. Будучи филологом по образованию, Е. Г. Водолазкин в своих произведениях демонстрирует прекрасное владение русским языком, знает его законы и особенности, в том числе и в области русской пунктуации.

1) Прямая речь стоит перед словами автора, если конструкция является повествовательной. – *Просто неловко было спрашивать, – объясняет Катя* [2, с. 47]; *Принимай работу, – предлагает автор* [2, с. 309].

2) Подлежащее и именная часть сказуемого выражены именами существительными, после подлежащего находится какой-либо обособленный оборот: *Красота, исполненная ума, – необычайная сила, она движет миром, она делает историю, строит судьбы; она, явно или тайно, присутствует в каждом событии* [3, с. 64].

3) Подлежащее и именная часть сказуемого выражены именами существительными или сказуемое опущено, а к подлежащему относится придаточное предложение (чаще всего субстантивно-атрибутивное или местоименное): *Не всякий, кто в тигровой шкуре, – храбрец* (Пословица); *А кроме того (однажды сказал он), главное, чего не хватает музыке, – это тишины* [2, с. 255].

4) Выделение вставной конструкции и одновременное разделение частей сложного предложения: *Это не значило, что она тут же отправляется в Ав-*

стралию – предстояло решить много рутинных вопросов, – но курс был взят [2, с. 261].

5) Внутри конструкции, которая выделена с помощью двух тире, есть обособленные обороты или придаточные части: *Но Глебовы слова – независимо от того, серьезно ли они были сказаны, – Катю поразили: сама возможность отъезда куда-то не приходила в голову [2, с. 278]; На открытых пространствах – там, где лес отступал от дороги, – гулял ветер, и поверхность луж покрывалась рябью [2, с. 98]; Старцев едва нашел ворота, – уже было темно, как в осеннюю ночь, – потом часа полтора бродил, отыскивая переулок, где оставил своих лошадей [11, с. 323].*

6) В сложном предложении с разными видами связи: *Я видел, на какой лопате вы играете, – так мы не покорим мир [2, с. 374].*

7) Предложение с однородными членами в препозиции и вводным компонентом «словом» перед следующей частью предложения, содержащей обобщающее слово или обобщающее словосочетание: *Мужчины пили, спорили и хохотали, – словом, ужин был чрезвычайно весел (Пушкин) [5, с.17].*

Если говорить о знаках препинания при обобщающих словах, то можно заметить, что в современном русском языке даже при наличии обобщающего компонента в препозиции наблюдается замена двоеточия на тире. На эту пунктуационную тенденцию обращал внимание еще А. Б. Шапиро в шестидесятых годах прошлого века. Он писал, что «многие современные авторы воздерживаются от употребления двоеточия при обобщающих словах и заменяют их во всех случаях тире, хотя для такой замены нет серьезных оснований» [12, с. 158]. В свою очередь А. Н. Карпов замечает, что такое замещение знаков не следует считать отражением авторской пунктуации. Это отражение системных изменений в оформлении письменной речи. Лингвист писал: «И все-таки предпочтительнее пунктуационный вариант. Сохраняющий двоеточие, так как оно более точно указывает на отношение между обобщающим словом и однородными членами, нежели тире» [12, с. 25].

Иногда сочетания знаков препинания в текстах XIX в. являются избыточными с точки зрения законов современной русской пунктуации. Например, в рассказе Л. Н. Толстого «Кавказский пленник» можно найти такое предложение: *Рванулся он, скинул с себя татар, – да еще соскакали с коней трое на него, начали бить прикладами по голове [9, с. 308].*

Пунктуационные знаки запятая и тире в данном предложении соседствуют исключительно по воле автора, так как в соответствии с правилом достаточно одного из этих двух знаков. Видимо, здесь предпочтительнее тире, которое не только сигнализирует о том, что предложение является сложным, но и делает акцент на семантике конструкции: быстрая смена событий, динамика происходящего, напряженность ситуации для главного героя.

Еще более это очевидно в предложении *Ударилась лошадь оземь со всего маху, – навалилась Жилину на ногу [9, с. 308].* Если предыдущая конструкция была сложной, то данная представляет собой простое предложение, осложненное однородными сказуемыми. Между сказуемыми *ударилась* и *навалилась* вообще не требуется знака препинания, а у автора снова сочетание запятая плюс тире, наличие которого объясняется только авторским желанием выделить / отделить второе действие субъекта (лошади), подчеркнуть именно его значимость. С точки зрения актуальных пунктуационных норм такое сочетание знаков будет являться ошибочным.

Типичность для толстовского текста подобного пунктуационного оформления предложений очевидна. Только в рассказе «Кавказский пленник» их насчитывается более двадцати. Можно отдельно сказать о случаях, когда внутри одного предложе-

ния встречается два примера употребления сочетания запятая плюс тире на месте одного знака препинания: *Только выскакал, глядь, – а перед самым им, на десяти-ну места, стоят татары верхами, – человек тридцать* [9, с. 308].

В первом случае позиция перед союзом *а* (запятая разделяет части сложносочиненного предложения, а тире, видимо, подчеркивает динамику действия, напряженность момента), во втором случае логичным знаком является тире, выделяющее обособленное распространенное приложение, стоящее в конце предложения, а запятая здесь – лишний знак.

И в современном русском языке в художественной речи можно найти много примеров, когда сочетание запятой и тире ставится по воле автора текста, чтобы сделать акцент на второй части конструкции, перед которой ставится тире. *Можно было позвонить, не слишком на кнопку нажимая, – и в тоне звонка появлялась робость* [2, с. 36] – запятая закрывает обособленное обстоятельство, выраженное деепричастным оборотом, а вот для тире нет обязательности, оно потребовалось автору для выражения отношений следствия во второй части сложносочиненного предложения. В романе «Брисбен» можно заметить более десяти примеров предложений, где сочетание знаков запятая и тире поставлены автором не в соответствии с традиционными правилами пунктуации. Автор стремится сделать акцент на той части предложения, которую отделяет с помощью тире (и при комбинации с запятой, и без нее): *В этот раз, сев за парту Кислицына, учительница робко улыбнулась – изображая, очевидно, улыбку учащегося* [2, с. 19]; *Можно было позвонить, не слишком на кнопку звонка нажимая, – и в тоне звонка появлялась робость* [2, с. 19]; *Оставалось лишь слушать, что Глеб и делал, – новым слухом* [2, с. 160]. Подобные примеры авторского употребления сочетания знаков запятая и тире или одиночного тире можно найти в произведениях современной литературы.

Выводы

Существующая система постановки знаков препинания вполне логична и способна обслуживать письменную речь для ее адекватного графического оформления. Она традиционно опирается на три ведущих принципа – семантический (смысловой), грамматический и интонационный, что позволяет успешно решать различные по сложности задачи пунктуационного оформления текстов. Однако в области сочетания знаков существующие правила стоит дополнить и расширить, как и в случаях «поглощения» одного знака другим.

Сочетания знаков препинания А. Н. Карпов называет «пунктуационными схемами», каждая из которых оформляет определенную пунктуационную ситуацию. В таких схемах возможны пропуски знаков, если происходит их наложение друг на друга. Автор предлагает установить типологию сочетаний разных знаков препинания (от двух до восьми единиц в ряду). Описание каждого отобранного типа сочетаний позволит в значительной степени облегчить пишущим решение той или иной пунктуационной задачи.

Опираясь на выводы, сделанные А. Н. Карповым, на анализ примеров современного употребления сочетаний знаков препинания, стоит задуматься о разработке полноценной классификации случаев употребления пунктуационных сочетаний, причем начать следует именно с пары запятая плюс тире, учитывая частотность и многовариантность таких случаев.

Список источников и литературы

1. Анохина Т. Я. Из истории знаков препинания // Известия Московского государственного технического университета «МАМИ». 2009. № 1 (7). С. 230–233.
2. Водолазкин Е. Г. Брисбен. М.: АСТ, 2019. 410 с.
3. Гончаров А. Н. Обыкновенная история. М.: Худож. лит., 2024. 234 с.

4. Карпов А. Н. Функции периода в его отношении к содержанию и композиции текста (произведения) // Актуальные вопросы лексики и грамматики современного русского языка : сб. ст. / ред. А. Н. Карпов [и др.]. Тула: Тул. гос. пед. ин-т им. Л. Н. Толстого, 1981. С. 67–79.
5. Карпов А. Н. Сочетание знаков препинания в современной русской пунктуации : учеб. пособие / науч. ред. Г. С. Галкина. Тула: Тул. гос. пед. ин-т им. Л. Н. Толстого, 1984. 88 с.
6. Потапчук И. В. Дозорные письменной речи // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 2. С. 248–251.
7. Правила русской орфографии и пунктуации : полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М.: АСТ, 2009. 432 с.
8. Толстой Л. Н. Война и мир // Полн. собр. соч. : в 90 т. Т. 9. М.: Худож. лит., 1937. 361 с.
9. Толстой Л. Н. Кавказский пленник // Полн. собр. соч. : в 90 т. Т. 21. М.: Гослитиздат, 1957. 692 с.
10. Чернов В. И. О синтаксической однородности компонентов предложения // Русский язык в школе. 1985. № 5. С. 86–90.
11. Чехов А. П. Ионыч // Собр. соч. : в 12 т. М.: Гослитиздат, 1956. Т. 8. 558 с.
12. Шапиро А. Б. Современный русский язык. Пунктуация : учеб. пособие для пед. ин-тов. 2-е изд., стер. М.: URSS : ЛЕНАНД, 2006. 292 с.

References

1. Anokhina, TYa 2009, 'Iz istorii znakov prepiniyaya' (From the history of punctuation marks), *Izvestiya MGPU «MAMI»*, vol 1 (7), pp. 230–233. (In Russ.)
2. Vodolazkin, EG 2019, *Brisben* (Brisbane), Izdatel'stvo AST Publ, Moscow. (In Russ.)
3. Goncharov, AN 2024, *Obyknovennaya istoriya* (The Same Old Story), *Khudozhestvennaya literatura Publ, Moscow*. (In Russ.)
4. Karpov, AN 1981, 'Funktsii perioda v ego otnoshenii k sodержaniyu i kompozitsii teksta (proizvedeniya)' (Functions of the period in its relation to the content and composition of the text (work)), in *Aktual'nye voprosy leksiki i grammatiki sovremennogo russkogo yazyka* (Topical issues of lexicon and grammar of the modern Russian language), Tul.gos.ped.in-tut im. L. N. Tolstogo Publ, Tula, pp. 67–77. (In Russ.)
5. Karpov, AN & Galkin, GS (ed.) 1984, *Sochetanie znakov prepiniyaya v sovremennoi russkoi punktuatsii* (Combination of punctuation marks in modern Russian punctuation: study guide), Tul.gos.ped.in-tut im. L. N. Tolstogo Publ, Tula. (In Russ.)
6. Potapchuk, IV 2017, 'Dozornye pis'mennoi rechi' (Sentinels of written discourse). *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA)* (Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)), vol 2, pp. 248–251. (In Russ.)
7. Lopatin, VV (ed.) 2009, *Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polnyi akademicheskii spravochnik* (Rules of Russian orthography and punctuation: a complete academic reference book), AST Publ, Moscow. (In Russ.)
8. Tolstoy, LN 1937, 'Voyna i mir' (War and Peace), in *Polnoe sobranie sochinenii v 90 t.* (Complete Collected Works: in 90 vols), vol 9, *Khudozhestvennaya literatura Publ, Moscow*. (In Russ.)
9. Tolstoy, LN 1957, 'Kavkazskii plennik' (), in *Polnoe sobranie sochinenii v 90 t.* (Complete Collected Works: in 90 vols), vol 21, *Goslitizdat Publ, Moscow*. (In Russ.)
10. Chernov, VI 1985 'O sintaksicheskoy odnorodnosti komponentov predlozheniya' (On syntactic homogeneity of sentence components), *Russkii yazyk v shkole* (Russian language at school), vol. 5, pp. 86–90. (In Russ.)
11. Chekhov, AP 1954–1957, 'Tonych' (Ionych), in *Sobranie sochinenii* (Collected Works), vol. 8, *Goslitizdat Publ Moscow*. (In Russ.)
12. Shapiro, AB 2006, *Sovremenniy russkii yazyk. Punktuatsiya: ucheb. posobie dlya ped. in-tov* (Modern Russian language. Punctuation: textbook for pedagogical high schools), rev., 2nd edn, URSS Publ, LENAND Publ, Moscow. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 25.11.2024
Одобрена после рецензирования: 21.12.2024
Принята к публикации: 21.12.2024

The article was submitted: 25.11.2024
Approved after reviewing: 21.12.2024
Accepted for publication: 21.12.2024